

Во фразеологизмах русского языка, в отличие от китайского, компонент «ум» часто употребляется с существительными «голова» и «язык»: *без ума голова – лукошко; ум сам по себе, голова сама по себе; язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет.*

По мнению русских и китайцев, умный человек также может ошибаться: *и на большие умы живет оплошка; и от ума сходят с ума; 聪明一世糊涂一时 cōngmíng yīshì hūtú yīshì (на тысячу умных придется одна ошибка); 聪明反被聪明误 cōngmíng fǎn bèi cōngmíng wù (чрезмерный ум мешает самому делу); 聪明的人也会犯错, 蛤蟆也会跌入泥潭 cōngmíng de rén yě huì fāncuò, há má yě huì diē rù nítán (умник тоже совершает ошибки, жаба тоже попадает в грязь).* В русском языке есть ироничное выражение: *от большого ума*, употребляемое, когда кто-то совершает глупости, много при этом слишком много думая.

Анализ русских и китайских фразеологизмов с концептом «ум» показал, что в культуре двух народов ум связан с опытом и преодолением трудностей. Кроме того, считается, что наличие ума у человека предпочтительнее обладания физической силой; каждый человек умен по-своему, но даже умный может совершать ошибки. Следует отметить также ироничное отношение к женскому уму, свойственное фразеологизмам двух стран. Для русских выражений характерно то, что ум в них ценится больше красоты, отмечается также, что преклонный возраст не всегда является показателем ума. Во фразеологизмах русского языка указывается на то, что ум дарован Богом, а также то, что он помогает заработать деньги. В китайских фразеологизмах ум предпочитается деньгам, он отождествляется со справедливостью, хитростью. Обладатель ума в культурах обеих стран обладает скромностью.

Таким образом, русские и китайские фразеологизмы имеют как сходство, так и различие. Их сопоставительный анализ поможет в изучении данных языков, а также в лучшем понимании традиций и культуры наших народов.

Литература

1 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 44 с.

2 吕叔湘, 丁树声, 《现代汉语词典》, 商务印书馆, 2005. – 1759页. Люй Шусян, Дин Шушэн. Современный китайский словарь. – Пекин : Коммерция, 2005. – 1759 с.

3 Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vdahl.ru>. – Дата доступа: 12.02.2019.

4 Пэн Бо «新编成语谚语俗语歇后语手» Новейший словарь-справочник фразеологизмов, пословиц, поговорок и недомолвок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://twirpx.comfile/478391/>. – Дата доступа: 14.02.2019.

УДК 811.161.1'42'271.1:821.161.1-7

Р. Д. Алейник

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КАК В БАСНЕ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируется функционирование сравнительной конструкции «как в басне» в текстах Национального корпуса русского языка. Определяются цели использования данной конструкции в речи, закономерности встраивания в текст. Выясняются причины востребованности басенных текстов для приведения аналогии, частотности апелляций к басне И. А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак».

Человек, накапливая жизненный опыт, стремится упорядочить полученные им знания. Именно это позволяет людям успешно ориентироваться во множестве жизненных ситуаций. Важную роль в познании мира играет аналогия. Аналогия выполняет разнообразные функции: дает возможность понять сущностные свойства того или иного объекта, наглядно охарактеризовать его, выразить оценочное отношение к кому-либо или чему-либо. Аналогия находит отражение как в устной, так и в письменной речи.

Для выражения отношений подобия одной из востребованных в русской лингвокультуре структур является конструкция *как в басне*. Причина, на наш взгляд, кроется в аллегоричности басен. В основе басенных аллегорий лежит архетипическое отождествление человека по тем или иным его поведенческим характеристикам с представителями животного мира. Скрытость, неявность оценки лица делает басню гибким инструментом для выражения критики и оказания корректирующего воздействия на чье-либо поведение. Продуценты речи, прибегая к басенной аналогии, отсылают реципиента к известному тексту и позволяют человеку самостоятельно сделать выводы о том, что является причиной использования аналогии.

Целью анализа обращений носителей русской культуры к выражению *как в басне* на материале Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) является выяснение особенностей функционирования данной конструкции в художественных и публицистических текстах.

В Основном корпусе НКРЯ выражение *как в басне* фиксируется в 41 документе, в Газетном – в 23 документах. Данное выражение, как правило, включает разного рода распространители: имя басенного персонажа, имя автора басни, распространитель с предлогом *о / про*, атрибутивный распространитель, указывающий на известность басни, и др.: *«Хочет повлиять на меня, задевая тщеславие, – подумал я, видя, как сквозь стекло, все движения его элементарной психики, – думает, что вот я, в порыве мелочного самолюбия, сейчас же и каркну, как ворона в басне Крылова, а он, как лисица, тут же и подхватит свой желаемый от меня кусочек сыра»* [Н. А. Морозов. Повести моей жизни/ Дни испытания (1912)]; *Например, сообщают о дефекте в работе системы, которого на самом деле нет, и, как в той басне о мальчике-пастушке, который в шутку кричал «Волк! Волк!»*, люди теряют доверие к их показаниям. [РБК Daily. «Совсем скоро компьютеры смогут учиться сами» // РБК Дейли, 2011.12.19].

С формально-грамматической точки зрения конструкция *как в басне* может быть составной частью разных синтаксических единиц:

1) входить в состав предиката: – *А тебе, Мышка, оказывается, недостаточно, что человек попал в неловкое положение, тебе надо еще подразнить его, да? – улыбаясь, говорит мать, но ой-ой-ой как боятся дети этой улыбки! – Ты радуешься, злорадствуешь, Мышка? Ты совсем как тот голубь в басне Крылова, помнишь?* [В. Осеева. Динка (1959)]; *Далее в магазине нам растолкуют, что всю эту технику необходимо правильно «согласовать», чтобы результат не оказался как в известной басне про лебедя, рака и щуку* [А. Ермолин. Правда и мифы о домашнем кинотеатре (2002) // «Homes & Gardens»];

2) составлять основу сравнительного оборота: *Как в басне о дубе и тростинке, слабый сумел выпрямиться там, где сильный должен был подломиться* [М. В. Вишняк. Два Пути (Февраль и Октябрь) (1931)]; *Грузины же ничего не предприняли, и – как та стрекоза в известной басне Лафонтена – с некоторым удивлением обнаружили, что срок уплаты миновал и делать нечего, кроме как распродавать имущество* [Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)];

3) формировать придаточную сравнительную: *Слабоумный Монмут вздумал, как вороненок орлу в басне, подражать ему и подвергся той же самой участи* [К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Книга третья (1871)]; *А что идилия не в моде, и потому люди чуждаются ее, так ведь это не возражение: они чуждаются ее, как лисица в басне чуждалась винограда* [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)];

4) формировать придаточную образа действия с оттенком сравнения: – *Нет, видишь ли, иногда он бывает – как ребенок... – Я и сказал: недоросль. Стоит ли говорить о невежде и дикаре, который сам хочет быть дикарем и невеждой? Ты видишь: он рассуждает так же, как медведь в басне оглобли гнул...* – *Очень ты строг...* – *Да, я строг! Люди этого требуют...* [Максим Горький. Фома Гордеев (1899)]; *Достоевский в своем последнем романе поступает совершенно так же, как в басне Крылова те адские Мегеры, которые снисходительно отнеслись к грабителю по большим дорогам и разбойнику и, напротив, безжалостно осудили на неугасаемый огонь и вечные усиленные муки писателя, который «вселял безверие» и даже «величал безверие просвещением»* [М. А. Антонович. Мистико-аскетический роман (1881)]

Цели использования выражения *как в басне* в речи носителей русской культуры тоже разнообразны. Основными можно назвать следующие:

1) придать наглядность изображаемому: *Несказанно польщенная, совсем как ворона в басне Крылова, я немедленно соглашаюсь, что это я и есть, нетвердо при этом зная, чем я так знаменита* [Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)]; *Как можно понять из недомолвок все тех же СМИ, предполагалось, что «Единая Россия» все с большей и большей прытью, а президент все с большей и большей «жесткостью» будут критиковать правительство. Оно же будет делать то, что делают сейчас. Т.е. вести себя, как кот Васька в басне дедушки Крылова.* [И. Савелов. Пирог с цифирью (2003) // «Советская Россия»]; *Но кто мог представить, что Боб так выстрелит?! Это как в басне о лягушке, которая барахталась в кувшине с молоком, пока не взбила масло. Я никогда не встречал такого упертого хоккеиста* [П. Лысенков. Таких упертых, как Боб, не встречал... // Советский спорт, 2013.06.16];

2) придать экспрессивность выражению мысли, лаконизировать описание: – *В Бишкеке должна быть выработана единая схема, которой будут руководствоваться страны сообщества на переговорах по вступлению в ВТО. Не получится ли, как в басне Крылова? Ведь у каждой страны для вступления в ВТО разные условия? Что приемлемо для Казахстана – неприемлемо для России?* [Н. Ратиани, Г. Рапота, «Без здорового лоббизма нам не обойтись» (2002) // «Известия»]; *Пока не будут узаконены эти рычаги и для вредных выбросов, дело будет идти, как в известной басне Крылова: «А Васька слушает да ест»* [коллективный. Из писем в редакцию // «Химия и жизнь», 1967];

3) выразить оценочное (как правило, ироническое) отношение к изображаемым предметам, лицам, явлениям, ситуациям: *Грузины же ничего не предприняли, и – как та стрекоза в известной басне Лафонтена – с некоторым удивлением обнаружили, что срок уплаты миновал и делать нечего, кроме как распродавать имущество* [Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)]; – *Мне плохо без тебя, – добавила странным голосом. Он ответил: – Мне тоже. Мы должны помогать друг другу жить. – Как в той басне?.. Лошадь и осел?.. – сквозь слезы напомнила она* [М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998–2007) // «Зарубежные записки», 2009].

Обращает на себя внимание тот факт, что лидером по числу упоминаний в текстах НКРЯ является басня И. А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак»: *В субботу и воскресенье постарайтесь забыть, что существует повелительное наклонение в речи, иначе в семье может получиться, как в басне «Лебедь, Рак и Щука»* [А. Бастрич. 12–14 августа, суббота – понедельник // Труд-7, 2006.08.12]; *Такое самоутверждение мне противно... Я хочу сказать, – он вроде бы умерил свой гнев, – противно моему пониманию кинематографа. Как в крыловской басне о лебеде, раке и щуке... Ну, так вот. Если в группе единомыслие, то не разрушайте его по мелочам!* [Семен Лунгин. Виденное наяву (1989–1996)]. Видимо, для носителей русской культуры идея создания цельного, слаженно работающего коллектива является одной из наиболее важных.

Анализ обращений носителей русской культуры к аналогиям, отсылающим к басенным текстам, говорит о том, что многие басенные герои и басенные сюжеты «живут» в сознании людей. Отсюда частотность фиксации в текстах НКРЯ конструкции *как в басне*. «Грамматическое» включение сравнительной конструкции *как в басне* в структуру художественных и газетных текстов вариативно. Как в художественных, так и в газетных текстах аналогия с басней используется с оценочной и изобразительно-выразительной целью. Большое количество текстов, в которых используется сравнительная конструкция *как в басне*, свидетельствуют об актуальности отраженных в баснях идей.

Литература

1 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>. – Дата доступа: 03.05.2019.

УДК 811.161.3'42:398.92(=161.3):316.7

А. М. Андрэйкавец

КУЛЬТУРНАЯ ИНФАРМАЦЫЯ БЕЛАРУСКІХ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ З КАМΠΑНАНТАМ ПЕРШЫ

У артыкуле з пазіцыі лінгвакультуралагічнага асвятлення моўных адзінак робіцца спроба апісаць фразеалагізмы беларускай літаратурнай мовы, устанавіць старажытнейшыя ўяўленні пра парадкавы лічэбнік першы і яго ролю ў фарміраванні семантыкі і сімвалікі фразеалагізмаў за кошт той культурнай інфармацыі, якую скрыта даводзіць кампанент першы і вобраз гэтай адзінкі мовы.

Агульнавядома, што без мовы як універсальнага захавальніка культуры цяжка, практычна немагчыма атрымаць веды пра свет. Мова, бяспрэчна, з'яўляецца найкаштоўнейшым скарбам кожнага народа, крыніцай ведаў аб гісторыі краіны і асаблівасцях светапогляду нашых продкаў. Менавіта праз мову ўвогуле і праз яе ўстойлівыя адзінкі, у тым ліку, і асабліва праз фразеалагізмы як самыя «культураносныя» адзінкі кожнай мовы, у прыватнасці, мы даведваемся пра характар заняткаў народа, яго маральна-этычныя і эстэтычныя нормы, жыццёвы і духоўны вопыт. Менавіта гэтым тлумачыцца ўвага лінгвістаў у апошні час да фразеалагізмаў, той культурнай канатацыі гэтых адзінак кожнай мовы, паколькі, па-першае, фразеалагічнае значэнне істотна адрозніваецца сваёй ускладненасцю, якая абумоўлена не толькі своеасаблівым сімбіёзам семантычных і кагнітыўных ярусаў, але і тым, што «фразеалагізмы – моўныя і культуралагічныя знакі другаснай намінацыі» [1, с. 19]; па-другое, фразеалагізмы ствараюцца не з мэтай назваць, а вызначыць істотнае ў жыцці народа і даць яму ацэнку.

У выніку фразеалагізмы істотна адрозніваюцца ад лексічных і іншых устойлівых адзінак мовы паводле многіх паказчыкаў, у першую чаргу паводле свайго ўтварэння і значэння, а ў большай ступені паводле выразнай ацэнкі, эмацыйнасці, стылістычнай маркіраванасці, вобраза, унутранай формы. І асаблівую ролю ў стварэнні гэтых паказчыкаў і найперш вобраза адыгрывае адбор кампанентаў, ці складнікаў, фразеалагізмаў.

У сувязі з узмацненнем цікавасці да ўсёй інфармацыі фразеалагізмаў як адзінак асобнага тыпу другаснай інфармацыі па-новаму разглядаюцца іх складнікі, ці кампаненты. Кампанент – гэта структурная адзінка, адзін са складнікаў мінімум двухкампанентнага фразеалагізма як раздзельнааформленай адзінкі, цэласнасць значэння якога дасягаецца поўным ці частковым пераасэнсаваннем.